

Общечеловеческие ценности в религиозной живописи Александра Исачева

Пискун Н. Д.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск

Творчество Александра Исачева многожанрово: красоту и величие человека воспел он в своих портретных полотнах; увлеченно и самозабвенно писал он произведения на мифологическую тематику; особо волновало и влекло художника создание аллегорических образов; мир природы и мир вещей он постигал и мастерски воплощал в своих пейзажах и натюрмортах. Однако особое место в наследии Александра Исачева занимают многочисленные живописные и графические произведения, посвященные религиозному жанру. Именно в них с наибольшей полнотой раскрывается гуманизм художника, говорящего на универсальном языке общечеловеческих ценностей. Вызывающие у зрителя эмоциональный отклик, такие произведения «очищают» его, инициируют познание как самого себя, так и неоднозначного и сложного окружающего мира.

Ключевые слова: А. Исачев, религиозная живопись, икона, ценности, христианство, Вера, Любовь, Добро, Душа, Истина, Сострадание, Учительство и Ученичество, Разум, Наука и Образованность.

(Искусство и культура. — 2012. — № 2(6). — С. 14-19)

General human values in the religious painting of Alexander Isachev

Piskun N. D.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The artistic activity of Alexander Isachev is of multi genre type: he glorified the beauty and grandeur of the man in his portrait canvases; he ardently painted mythological pictures; the painter was exited about and drawn by the creation of allegoric images; he explored the world of nature and the world of things and skillfully embodied it in his landscapes and still lives. Still special place in the heritage of Alexander Isachev is taken by a great number of paintings and graphic works devoted to the religious genre. It is them that disclose most fully the artist's humanism who speaks the universal language of general human values. These works of art, which speak the language of general human values, call the beholder's emotional response, «purify» him, initiate the cognition of both himself and the complicated surrounding world.

Key words: A. Isachev, religious painting, icon, values, Christianity, Faith, Love, Good, Soul, Truth, Compassion, Teaching and Learning, Intellect, Science and Education.

(Art and Culture. — 2012. — № 2(6). — P. 14-19)

Александр Исачев (1955–1987), вне сомнения, был художником своего времени. Только не признанным своим временем. Потребовалось более 20 лет после смерти творца, чтобы его талант и уникальность были оценены по достоинству. К этому моменту большую часть наследия белорусского живописца и графика вывезли за границу. Тем не менее, изданный Н. Исачевой и О. Орловым в 2007 году аль-

бом-каталог [1] презентует все произведения живописи, графики, иконописи, а также, все миниатюры, созданные Александром Исачевым, которые удалось разыскать: 340 живописных работ, 26 миниатюр, 185 графических листов и 40 работ, созданных для православных храмов Речицы и Мозыря. В отдельном разделе издания представлены репродукции произведений, похищенных из собрания супруги художника Н. Исаче-

вой и коллекций других владельцев. Это издание, несомненно, является ценным для белорусских искусствоведов, в настоящее время уже не имеющих возможности исследовать в полном объеме собственно оригиналы. Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных жизни и творчеству этого самобытного белорусского художника [1; 2; 3; 4; 5], сегодня следует констатировать, что комплексное осмысление его духовных и творческих достижений – дело будущего.

Цель статьи – выявление религиозного содержания в живописи А. Исачева в контексте общечеловеческих идеалов.

Александр Исачев был верующим человеком, известно, что в 19 лет он крестился в православном храме. Особое влияние на формирование характера одаренного юноши оказал протоиерей Петр Латушко (ныне старейший клирик Гомельской епархии, почетный настоятель прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Речица). Именно он поручил Александру написать несколько икон для своей церкви. Работы были выполнены с большим мастерством, и это послужило началом дальнейшего плодотворного сотрудничества художника с церковью. По мнению коллекционера и знатока творчества А. Исачева О. Шлома, «христианская тема в живописи была его лебединой песней. Он любил расписывать храмы. Сам приходил и просил расписать. Работал над Мозырским храмом, над Речицким. Это был духовный подвиг, потому что он это делал во времена, когда за христианство казнили, наказывали» [6]. По заказу Православной церкви Александром Исачевым было написано большое количество икон и религиозных картин.

С точки зрения символичности и содержательности образа иконопись является одним из самых сложных языков, известных в мировом изобразительном искусстве: и материал, и техника, и образы, и сюжеты, и цвет, являясь каноничными, призваны воплотить в иконе невидимое сверхчувственное представление в чувственно воспринимаемой форме. Эта задача является сверхсложной и крайне ответственной для художника. Религиозная картина в отличие от иконы не участвует в богослужении и не призвана воплощать моленные образы, но

она так же, как и икона, принадлежит к сфере сакрального, ибо изображает персонажей священной истории (Христа, апостолов, святых), ее события (библейские сюжеты, эсхатологию), мистическую сторону жизни человека.

Центральным образом на протяжении всего творчества Александра Исачева был образ Иисуса Христа. Он воплощен на многочисленных иконах и в религиозных картинах. Художнику было чуть более двадцати лет, когда главным героем его полотен и росписей стал Спаситель. Александр писал Лик Христа: в **1977 году** («**Последняя проповедь Христа**», вар. 1. Холст, масло, 110x115 (рис. 1); «**Крещение**», холст, масло, 100x90 (рис. 2)), в **1978 году** («**Икона**», вар. 1. Холст, масло (рис. 3); «**Икона**», вар. 2. Холст, масло, 80x60 (рис. 4); «**Распятие**», вар. 2. Холст, масло, 175x63 (рис. 5); «**На кресте «Распятие**», вар. 3. Холст, масло (рис. 6)); «**Снятие с креста**», холст, масло (рис. 7); «**Спаситель**», 1977–1978, холст, масло, 178x84 (рис. 8); в **1981 году** («**Учитель (Иисус Христос)**», ДВП, масло, 39,7x32,5 (рис. 9)); в **1983–1985 годах** («**Иисус Христос**», 1983–1984, ДВП, масло (рис. 10); «**Иисус**», 1984–1985. ДВП, масло (рис. 11); «**Иисус**», 1985. ДВП, масло 26x22 (рис. 12) и др.). Сложно сегодня строить однозначные предположения насчет того, какие идеи и жизненные обстоятельства породили столь стойкий интерес молодого человека к образу Иисуса Христа и библейской тематике. Однако, оценивая уровень мастерства Александра Исачева и выраженную духовность созданного образа, приходит осознание того, что художник уже тогда созрел для того, чтобы постичь некую изначально важную для него истину, которую он будет проповедовать впоследствии на всем протяжении творческой деятельности.

Многokrатно изображая Лик Спасителя, Александр преднамеренно вкладывает в его взгляд огромный заряд духовной энергии. Эмоционально этот взгляд переменчив: так пронзительно-пронзительный взгляд Учителя, видящего, понимающего и знающего более, чем его ученики, о добре и зле, верности и предательстве («Учитель Иисус Христос», 1981) становится взглядом человека, уставшего от бремени тяжких раздумий («Иисус Христос», 1983–1984), но в опреде-

ленных обстоятельствах обнажающим силу духа и обличающим («Иисус», 1984–1985) и бесконечно сожалеющим о несовершенстве мира и невозможности что-либо изменить, а потому просветленно-печально-спокойным («Иисус», 1985). Каждое изображение Иисуса Христа является откровением художника. Кто он, этот человек? Как смог дойти? Как смог донести? Как смог выдержать? Именно эти вопросы возникают по мере вдумчивого восприятия картин Александра Исачева. Для него Иисус Христос не только исторически существовавшая личность и главный персонаж христианской истории. Это любой человек, ступивший на путь духовного поиска, прозревший, неистовый проповедник, готовый донести людям правду об Истине любой ценой, пусть даже самой дорогой, – ценой жизни. И, что главное, знающий, что его ждет лютая, страшная казнь, но при этом во имя Жизни готовый принять мученическую смерть. Доведенным до предела драматизмом наполнено изображение «расколотого» на две части спокойно-умиротворенного лика Христа благословляющего («Икона», вар.1, 1978 г. и «Икона», вар. 2, 1978 г.), в расколе которого явственно прописано мученическое лицо распятого и бесконечно страдающего человека. Вся жизнь его, по воле мастера, уместилась в одном изображении, столь просто постигаемом и столь трагичном в своей лаконичности.

Предчувствием и неотвратимостью казни буквально «пропитано» полотно «Последняя проповедь» (1977). Это своеобразный гимн художника величию человека, не отрекшегося от своих идей перед лицом страшной смерти, весь ужас которой, весь смысл которой станет понятным уже позже, после распятия, воочию явившего стойкость и несгибаемость человеческого духа («Распятие», 1978), когда истерзанное и окровавленное тело Иисуса Христа будет снято с креста («Снятие с креста», 1978) и на лицах живых навсегда отпечатается скорбь.

Известно, что одно из последних изображений Александром Исачевым Христа – «Лик Христа» (тондо, 1987) – это торжество Воскресения, победа Духа, свет Истины. Словно реально произносимые, слышатся слова Спасителя: «... дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Свя-

того Духа, уча и соблюдать все, что повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 18–20). Согласно суждению Н. Исачевой, впечатление торжества Воскресения в этом произведении достигается минимальными средствами: «нет никакой символики, никаких знаков – одно лицо, запрокинутое к небу, и окружающее его свечение. Символом нимба является сама форма картины – круг. Это очень важный символ в иконописи. Не имеющий ни начала, ни конца, он означает вечность. Одновременно – это образ любого просветленного сознания, тот идеальный образ, к которому стремился и сам художник, то внутреннее «Я», которое он в себе открывал на протяжении всего творческого пути и призывал открывать в себе самих нас, нас – настоящих» [1; 18].

Образ Христа, его Вера, его История, его Подвиг были главными темами творчества Александра Исачева на протяжении всей недолгой его жизни. Такие общечеловеческие ценности, как Вера, Добро, Истина, Справедливость, Прощение... не обрели конкретного образно-предметного воплощения в произведениях Мастера, но они буквально пронизали и пропитали их насквозь, сделали их видимыми, осязаемыми и осязаемыми. Художник, создавая свои шедевры, не просто творил, он священнодействовал.

Образы Ветхого и Нового Завета. Создавая религиозные росписи, картины и иконы, Александр Исачев часто обращался к созданию образов персонажей Ветхого и Нового Заветов. Его интересовали личности стоические, незаурядные и трагические. Так, в 1978 году им была написана икона «Святой Евангелист Иоанн» (1978, ДВП, масло) (рис. 13). Изображая верного и преданного ученика, «которого любил Иисус», художник следует канону и пишет апостола в принятой православной традицией цветовой гамме, с присущими его изображению атрибутами: книгой (аллюзия его литературных трудов) и орлом. Из двух возможных иконографических вариантов изображения Иоанна Александр выбирает не тот, в котором он молод и красив, а тот, в котором он предстает мудрым, старым и седобородым, познавшим все тяготы и сложности апостольского служения, прошедшего «мученичество» в котле с кипящим маслом и сотворившего

великое Откровение – «Апокалипсис».

Для создания иконы «Святой Пантелеймон-целитель» (1978, ДВП, масло) (рис. 14) Александр Исачев обратился к библейской истории врача-язычника Пантелеона, впоследствии обращенного в христианскую веру и принявшего во имя нее мученическую смерть. История повествует о том, как вера в Бога и сострадание к больным людям, страстное желание их духовного и физического излечения придали сил и мужества для жизненного подвига Пантелеймона. Не отрекшись от своих идей, пытаемый страшными пытками и обезглавленный, Пантелеймон вознесся в Небесное царство и впоследствии был причислен к лику Святых мучеников Православной церкви. На иконе Александра Исачева он изображен в красном одеянии, отличающем в иконописи святых мучеников.

В 1978 году художник написал икону «Пророк Илия» (холст, масло) (рис. 15). Пророк Илия был одним из величайших пророков и самым суровым из них. Будучи экстатичным проповедником, творящим многочисленные чудеса во имя Высшей Справедливости, он за свою пламенную ревность о Славе Божией был взят на Небо живым в огненной колеснице. По преданию Святой Церкви, пророк Илия будет Предтечей Страшного Второго Пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть. Спокойно-умиротворенным в своем величии, облаченным в красное одеяние с голубой накидкой изображен на иконе благословляющий людей пророк Илия, окруженный сияющим золотым нимбом.

Жизнь и творения трех святителей были положены Александром Исачевым в основу создания иконы «Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Василий Великий» (1978, ДВП, масло) (рис. 16). Их деяния помогают понять, как происходило взаимодействие античного наследия с христианской верой в сознании интеллектуальной элиты римского общества, как закладывались основы единения Веры и Разума, Науки, Образованности, не противоречащего подлинному Благочестию. Более того, святители не отрицали светской культуры, а призывали изучать ее, «уподобляясь пчелам, которые

сидят не на все цветы равно, и с тех, на которые нападут, не все стараются унести, но, взяв, что пригодно на их дело, прочее оставляют нетронутым» (Василий Великий. К юношам. О том, как пользоваться языческими сочинениями) [7]. Не этим ли положением будет впоследствии руководствоваться Александр Исачев, досконально изучая культуру, религию и верования других народов? Ответа на этот вопрос мы уже не узнаем, но самое ценное, самое важное, самое гармоничное из того, что постиг он в процессе этого познания, будет воплощено им в многочисленных живописных и графических образах и сюжетах.

Три святителя изображены на иконе согласно иконографической традиции. Каждый из них держит в руках книгу – символ учености и премудрости. Все фигуры располагаются на голубом фоне. Этот цвет в иконописи означает бесконечность неба и является символом иного, вечного мира, душевной чистоты. Синий цвет в этой иконе представлен в оттенках, но сам по себе он считается цветом Богородицы, соединившей в себе земное и небесное. Поэтому таким духовно-содержательным и таким логически-гармоничным является изображение иконы Богородицы с младенцем Иисусом Христом в верхней центральной части иконы, над нимбом Иоанна Златоуста.

Одной из самых впечатляющих работ Александра Исачева религиозного содержания является «Апостол Петр» (1978, холст, масло. 80x70) (рис. 17). Эта картина на долгое время приковывает к себе взгляд. Глаза апостола Петра словно гипнотизируют, вводят в состояние некоего временного оцепенения. Нет сомнения в том, что этот образ был создан гениальной кистью.

Петр (Симон) до своей апостольской деятельности был сыном рыбака, простым и некнижным человеком. Он был призван Иисусом Христом и стал его учеником. «Житие апостола Петра» повествует о том, что он «был единственным из защищавших Господа от пришедших предать Учителя на страдание и смерть. Он был и единственным учеником, при искушении трижды отрекшимся от Христа. Однако Господь, приняв слезное покаяние Своего ученика, удостоил

его первым из апостолов лицезреть Себя Воскресшего (Лк. 24, 34). Троекратное свое отречение святой Петр окончательно изгладил своим троекратным исповеданием любви к Спасителю (Ин. 21, 15–17). Господь Иисус Христос восстановил его в апостольском достоинстве, доверив пасти Своих словесных овец.

По сошествии на апостолов Святого Духа, который вдохнул в них Божественную силу свято жить и проповедовать, действовать и управлять в Церкви, любовь апостола Петра к Господу возвысилась настолько, что не замедлила проявиться в его горячем исповедничестве, в совершенных чудотворениях именем Христовым, в его радости претерпеть любые скорби, гонения и лишения, в его готовности принять крестную смерть за Учителя. Сила слова апостола Петра была столь могущественна, что краткая его проповедь обращала ко Христу тысячи людей (Деян. 2, 41; 4, 4). Его исповедание Христовой веры сопровождалось чудесными знаменениями. По его слову обличаемые в преступлении испускали дух (Деян. 5, 5–10), а мертвые воскресали (Деян. 9, 40), хромые начинали ходить (Деян. 3, 1–8), расслабленные исцелялись (Деян. 9, 32–34), больные получали благодатную помощь даже от прикосновения к его тени (Деян. 5, 15). <...> В Риме апостол Петр был предвозвещен Самим Господом о скорой кончине (2 Петр. 1, 14). По повелению императора Нерона святой апостол Петр в 67 году, предположительно 29 июня, был распят. Перед мученической кончиной, считая себя недостойным принять такую же казнь, какой подвергся его любимый Учитель, апостол Петр просил мучителей распять его головой вниз, желая даже во время смерти «преклонить свою голову Господу» [8]. И вот образ такого человека, с такой удивительной и драматической судьбой дерзнул написать Александр Исачев.

С полотна на зрителя пристально смотрит старый, седовласый и уставший человек. Широко открытые, смотрящие сквозь зрителя глаза его полны печали. Образ Петра художник создает с потрясающим реализмом. Не остается сомнения в том, что он писал его как реального человека: со взду-

той веной на морщинистом лбу (результат бесконечных и тягостных раздумий), с густыми, длинными, сдвинутыми к переносице бровями (свидетельством мудрости и выдающегося интеллекта), прямым, довольно длинным носом, великолепно сбалансированным с глазами, губами и волевым подбородком, с двумя глубокими мимическими линиями по обеим сторонам рта, что указывает на человека большого авторитета, темпераментного и честного. Большие карие глаза и чувственные губы характеризуют изображенного апостола Петра как восприимчивого, чувствительного человека, мужественного, властного и главенствующего над другими. Интуитивно ли или все же, владея знаниями по физиогномике, создавал художник Петра таким, каким, скорее всего, он был на самом деле? Изображенный Александром Исачевым во всей своей мудрости и величии, «наместник» Христа Петр не сводит глаз со зрителя... И зрителю так сложно отвести от него глаза... Надо отметить, что акцент на глазах является характерной чертой авторского стиля художника. Именно в них он вкладывает весь заряд духовной и мыслительной энергии изображаемых людей. Апостол Петр – уникальное по содержанию и по технике исполнения произведение Мастера.

В рамках одной статьи не представляется возможным исследовать все произведения Александра Исачева, тем не менее, ясно одно – они достойны того, чтобы, каждое из них было изучено скрупулезно по отдельности, а сведенный воедино научный материал представил всю панораму одаренности и таланта этого самобытного белорусского художника. Его творчество ждет своего исследователя, того, кто покажет человека, создающего произведения искусства во всей его душевной красоте, в его муках и страданиях, в его любви и в его ценностях.

Заключение. «Картина должна втягивать зрителя в творческий процесс...» – так считал Александр и призывал: «Становитесь интерпретаторами полотна и собственного бытия!». А пока многочисленные произведения Александра Исачева сами ведут со зрителем безмолвный диалог на понятном, трогающем за душу и волнующем язы-

ке человеческих ценностей, таких, как Вера, Любовь, Добро, Душа, Истина, Сострадание, Учительство и Ученичество, Разум, Наука и Образованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исачев Александр: живопись, миниатюра, графика, иконопись: альбом-каталог / сост.: Н. Исачева, О. Орлов; под ред. О. Орлова. – Минск: Книгосбор, 2007. – 232 с.
2. Бобченко, В. Речицкий самородок. История жизни и творчества Александра Исачева / В. Бобченко. – СПб, 2009. – 19 с.: ил.
3. Исачев, Александр, 1955–1987. – Минск: СП «Тарпей», 1997. – 16 с.
4. Орлова, Н. Александр Исачев: сияющий лотос на темной воде / Н. Орлова // Личности. – 2009. – № 7. – С. 111–123.

5. Павлючик, Л. Не плачь обо мне... / Л. Павлючик // Правда. – 1988. – 22 авг. – С. 6.

6. Молочко, Е. Через 32 года белорусский коллекционер вернул на родину картину Александра Исачева / Е. Молочко // Народная воля [Электронный ресурс] – 2011. – 3 czerwca. – Режим доступа: <http://www.nv-online.info/by/181/printed/32461>. – Дата доступа: 19.10.2011.

7. Энциклопедия людей и идей: Три святителя. Василий Великий. Григорий Богослов. Иоанн Златоуст. Собор Трех Святителей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abc-people.com/shop/three_hierarchs.htm. – Дата доступа: 23.10.2011.

8. Житие святых апостолов Петра и Павла. Святой апостол Петр // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox.spbu.ru/zh-k.htm>. – Дата доступа: 23.10.2011.

Поступила в редакцию 6.01.2012 г.

Репозиторий ВГУ